

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗСКОГО ОБЩЕСТВА

Дискурс относительно возможности и форм участия исламских организаций в политической жизни Кыргызстана продолжается. Рассмотрим четыре точки зрения по этому вопросу, распространенные среди ученых, специалистов.

Первая точка зрения заключается в отрицании такой возможности в принципе, так как этому препятствуют светский характер кыргызского общества, особенности правовой системы, описания, что этот процесс может нести угрозу светскому социуму, и фактическое существование исламофобии. Некоторые ученые и религиозные деятели, государственные чиновники и правозащитные организации полагают, что исламские религиозные организации не являются частью политической системы Кыргызстана, находится вне политических отношений в нашей стране и поэтому они должны заниматься только духовной (организация богослужений) и социальной (благотворительность, помощь малоимущим, престарелым и т.д.) деятельностью. А раз так, то нет необходимости публичного обсуждения и научного анализа как возможности, так и механизмов участия мусульманских субъектов в политической жизни кыргызского общества.

Вторая точка зрения выражается в позиции мусульманских организаций Кыргызстана и их лидеров, призывающих активно участвовать в политической жизни кыргызского общества.

Необходимость более активного политического участия мусульман и мусульманских организаций в противодействии политике западных государств и США. На наличие именно такой позиции среди ряда ученых неоднократно указывал А.В. Малашенко (2002) [1].

Концептуально такая позиция обосновывается нераздельностью в исламе светского и духовного. Поэтому зачастую высказывается мысль о том, что ислам един для всех, а, значит, мусульмане и мусульманские организации в Кыргызстане должны жить и действовать так же, как и в других мусульманских странах, использовать в своей деятельности политический опыт в первую очередь мусульманских стран.

Представляется, что перенесение опыта ортодоксальных мусульманских стран на кыргызскую почву без его конструктивно-критического осмысления вряд ли даст позитивный результат, как для самих мусульманских организаций, так и для кыргызского общества и государства. Наиболее уязвимым местом в этой точке зрения является то, что Кыргызстан никогда не являлась полностью мусульманской страной. Это означает: шариат никогда не лежал в основе кыргызского законодательства, а Кыргызстан уже является светским государством. Значит, опыт мусульманских стран неприменим в нашей стране, либо может оказаться деструктивным для ряда сфер общественной жизни, например, для сферы безопасности.

В рамках третьей точки зрения светскими учеными артикулируется мысль о необходимости постепенного изменения в кыргызском обществе и государстве взглядов на место и роль ислама в общественной и политической жизни, более активном использовании позитивного созидательного потенциала в социальной, духовно-культурной, образовательной областях.

Многие отечественные исламоведы, например, С.М. Абрамзон, 1990, С.Б., М.Т. Артыкбаев, 2003, М.К.Абдылдаев, 1991, Т.О.Омурова, 2003, Ж.Жунушалиев, 2003, Д.А.Александров, А.Б. Крылов, 2003, А. Алишева, 1996, 2000, А. Жанакеева, 2002, Б.А. Малтабаров, 2003, О.Ш. Мамаюсупов, Д.А.Жээнбеков, 2001, М.А.Усманов, 1991, М.Д.Абдулдаев, 2003, К.А. Чымбаев, 2003, М.И.Черикчиев 2003, Ч.С.Усупова, 2003, А.Князев, 2003, А. Табышалиева, 1997, З.И. Галиева 2003, А. Ярков 2002 полагают, что с начала 90-х годов минувшего столетия в Кыргызстане наблюдается заметное возрастание роли ислама по многим направлениям, среди которых ученые выделяют три основных - собственно религиозное, социально-культурное и политическое. Итоги и перспективы «пробуждения» ислама в этих сферах неодинаковы и противоречивы, зачастую не

разделяются ни обществом, ни государственными органами, возможно, поэтому рост влияния ислама в Кыргызстане сводится в основном к его политическому влиянию, к политическому фактору. А возможности отечественного ислама государством часто рассматриваются в негативном ключе, как политический фактор, представляющий угрозу демократическим реформам, государственной целостности и национальной безопасности Кыргызстана. Вероятно, по этой причине кыргызская власть вынуждена реагировать, прежде всего, на отрицательные политические моменты исламского возрождения.

Представители четвертой точки зрения (а их большинство) предпочитают не высказываться публично насчет возможности и перспектив участия кыргызских мусульманских организаций в политической жизни, не спешат с формулированием у кыргызской уммы собственных политических интересов, чаще обсуждают и анализируют социальные, духовные, культурологические и исторические аспекты проблемы. Большинство отечественных исламоведов и часть мусульманских религиозных деятелей придерживаются осторожной позиции в вопросах государственно-конфессиональных отношений, поскольку это отношения в основном политические.

В «Заявлении об отношении к террористической акции в США» (11 сентябрь 2001г.) ДУМК в лице Гуахунова Л. подчеркнул именно линию отстраненности от политики: «...Мы считаем недопустимой позицию отдельных общественных и религиозных деятелей, спекулирующих на трагедии в целях приобретения политических дивидендов и оправдывающих терроризм в связи с политическим курсом тех или иных правительств. Какими бы ни были курсы политиков, гибнут мирные, ни в чем не повинные люди, и их гибель не может быть оправдана никакими идеологическими лозунгами. Политическое злорадство по поводу гибели мирных людей кощунственно» [2].

Следует отметить, что в современном Кыргызстане пока нет крупных мусульманских богословов реформаторского толка, способных с позиций ислама осмыслить светские проблемы и поэтому все рассуждения по вопросу участия или неучастия мусульманских организаций в политической жизни современного Кыргызстана носят отвлеченный характер. То есть, когда высказываются пожелания ввести, например, в светское законодательство нормы шариата, то в основе дискуссий, как правило, лежат ссылки либо на светские правовые нормы, либо на выдернутые из контекста коранические нормы, которые кажутся на данный момент наиболее приемлемыми участникам споров и дискуссий. Это, во-первых. Во-вторых, активная позиция представителей второй точки зрения свидетельствует об их желании скорее даже не изучать или исследовать роль и место ислама в своих политических целях.

Учебные пособия по политологии основными признаками политической деятельности считают, во-первых, наличие субъектов, реализующих политические интересы социальных групп, во-вторых, высокая степень их активности и, в-третьих, стремление к овладению, сохранению и использованию политической власти.

Рассмотрим с этой точки зрения современную кыргызскую мусульманскую умму.

Во-первых, мусульманская умма имеет духовные управления (ДУМ) как основные субъекты, способные реализовать в числе других и политические задачи. Отношения между духовными управлениями и политическими партиями и движениями, заявляющими о реализации интересов мусульман, пока не сложились.

Во-вторых, основными направлениями деятельности духовных управлений являются не участие во власти и не борьба за нее, согласно Уставу Совета муфтиев Кыргызстана его основными целями являются:

- Организационная консолидация мусульманских религиозных организаций Кыргызстана с целью совместного решения наиболее крупных и касающихся всего мусульманского сообщества Кыргызстана проблем.
- Координация и взаимопомощь в деятельности входящих в его состав организаций.
- Выработка позиций в отношениях с органами центральной и местной государственной власти, с организациями, представляющими другие конфессии, а также с международными зарубежными организациями.
- Создание необходимых условий для соблюдения прав и защиты интересов мусульман Кыргызстана.

В-третьих, в таком государстве как Кыргызстан, где законодательство имеет светский характер, духовные управления не могут заниматься политической деятельностью, не нарушая действующее законодательство.

Таким образом, в настоящее время в Кыргызстане у исламских организаций нет реальных (ни интеллектуальных, ни экономических, ни правовых) возможностей заниматься публичной политической деятельностью. Вместе с тем, они не могут не участвовать в политической жизни кыргызского общества, потому что исламские организации представляют интересы большого количества мусульман, являющихся кыргызскими гражданами. В связи с этим мусульмане всеми установленными законодательством правам, в том числе правом участвовать в выборах. «... избрать и быть избранными в органы государственной власти», «...собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» (Конституция КР, 2007) [3]. Отметим несколько причин, по которым духовные управления мусульман не могут остаться в стороне от политической жизни.

Духовная управления мусульман Кыргызстана представляют интересы большой социальной общности Кыргызстана. Это означает, что мусульманская умма Кыргызстана представляет собой огромную силу, имеющую собственные политические интересы, что ислам является, пусть часто и латентным, одним из регуляторов общественных отношений, а многие интересы кыргызских мусульман по природе своей носят политический характер и для их решения в той или иной степени требуется вмешательство политической власти. Пока политические интересы мусульман нашей страны недостаточно институализированы, и даже не артикулированы. Так реально действующее в настоящее время политические исламские структуры созданы либо по инициативе властных структур, либо по инициативе крупного бизнеса без заметного участия в их формировании рядовых мусульман, либо религиозных или общественных мусульманских структур.

Одновременно отметим, что Закон Кыргызской Республики «О политических партиях» запретил создание политических партий по признакам профессиональной, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Ислам обладает значительным потенциалом политической мобилизации, который должен быть использован властными структурами в целях консолидации кыргызского общества. Постоянно фиксируется увеличение количества мусульман и мусульманских организаций в Кыргызстане.

Создавая общины и строя мечети, возрождая вновь систему религиозного образования, проводя съезды и научные мероприятия, отечественные мусульманские организации активно участвуют в процессе социализации мусульман.

В основе участия мусульманских организаций в общественно-политической жизни Кыргызстана должны лежать социальные и политические интересы кыргызских мусульман, которые заключаются:

1. В преодолении напряженности, недопонимания, подозрительности между властью с одной стороны, и мусульман, их организациями и лидерами, национальной, политической элитой регионов традиционного распространения ислама, с другой – с тем, чтобы они не чувствовали себя дискриминируемыми политически, идеологически и духовно в кыргызском государстве и не были вынуждены постоянно привлекать внимание руководства государства к своим проблемам.
2. В реальном участии национальной политической элиты регионов традиционного распространения ислама в делах кыргызского государства, в принятии политических (социально-значимых) решений, реализации экономических проектов, в планировании и распределении бюджета, в обеспечении адекватного представительства мусульман во властных структурах и создании возможности публичного (а не только латентного) влияния на властные структуры Центра и регионов.
3. В обеспечении для мусульманской уммы Кыргызстана возможности свободно и беспрепятственно реализовать свои конституционные права. Кроме строительства мечетей предполагается организация хаджа, системы религиозного обучения и исламских СМИ, восстановление бытовых религиозных традиций, в том числе шариатских запретов на употребление спиртных напитков, наркотиков, курения и др.

4. В создании условий свободного и беспрепятственного общения с мусульманами всего мира, приобщения к мировой мусульманской культуре.

Многие исследователи ислама полагают (например, В.А.Ушаков,1999) полагают, что основным политическим интересом мусульман является создание мусульманского государства. Однако это предположение опровергают «Основные положения социальной программы кыргызских мусульман», в которых отмечается, что «ислам не предписывает народам какой-либо конкретной формы государственного устройства, оставляя это на усмотрение верующих граждан своей страны – в соответствии со сложившимися в ней традициями и политической культурой. И далее: «Свое несогласие с правительством или с местными властями по любым вопросам мусульманин, как и каждый гражданин, может выразить исключительно в рамках действующего законодательства, всячески избегая акций, способных нарушить общественное согласие и мир, привести к кровопролитию и беспорядкам» [4].

Таким образом, построение в Кыргызстане исламского государства не является ни целью, ни средством деятельности отечественных мусульманских организаций.

Среди основных особенностей участия в Кыргызстане мусульманских организаций в политической жизни кыргызского общества отметим следующее:

- Мусульманская умма Кыргызстана разобщена в религиозном, организационном и идеологическом плане;
- До сих пор не сформировалась полноценная и устойчивая система отношений кыргызского государства с отечественными мусульманскими религиозными организациями;
- В настоящее время в Кыргызстане отсутствует экономическая база функционирования мусульманских религиозных организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малащенко А.В. Мусульмане в начале века: надежды и угрозы // Рабочие материалы, Московский центр Карнеги, 2002. - №7. - С.4-10.
2. Лугмар ажы Гуахунова // Ислам в истории Кыргызской государственности. - Бишкек, 2003. - С.5-10.
3. Конституция КР. – Бишкек, 2007.
4. Ушаков В.А. Иран и мусульманский мир, 1979-1998гг.- М.,1999.
5. Россия и мусульманский мир (бюллетень, реферативно-аналитической информации). - М.,2001. - С. 43-55.
6. Мамаюсупов О.Ш., Жээнбеков Д.А. Справочник по религиозным организациям, прошедшим учетную регистрацию. - Бишкек, 2001.